

ЗА КУЛИСАМИ ЦИРКА

СРЕДИ выступлений артистов армянского цирка, прибывших в наш город с обширной программой, ведущее место занимает аттракцион большой группы дрессированных экзотических животных. Такого аттракциона, утверждают специалисты, еще не знали в мире. И невольно захотелось поближе познакомиться с талантливым укротителем зверей Степаном Исааковичем Исаакианом, увидеть, как проводят «досуг» его питомцы.

Вес младенца — полторы тонны

СЛОВНО издавна донесся глухой протяжный рев. — Это бегемот Манук совершает утренний туалет, — улыбаются Исаакиан.

Громадная туша, вскарабкавшаяся по лесенке в наполненный пологертой водой бассейн, принимала «водные процедуры». За прочными металлическими прутьями — массивная голова, широко раскрытая клыкастая пасть. Черные глаза смотрят добродушно, лукаво. Коротенький, словно обрубленный, хвост пенит воду.

Манук по-русски означает «младенец». Назвали так, конечно, в шутку. Ведь в этом неуклюжем и толстокожем животном добрых полторы тонны.

Дрессировщик вошел в вольер, и крепко, обеими руками (одной не хватало!) обнял за шею своего любимца. Да, дружба между ними установилась крепкая. Но разве легко было укротить этого дикого представителя экзотической фауны далекой Либерии? Позади — месяцы упорнейшего труда, неустанных поисков.

Особенно сложным оказался номер с качающимися бутылками, который до этого еще никому не удавалось подготовить. Шаткий помост наводил страх на Манука. А тут вдобавок деревянные бутылки, по которым следовало пройти, удерживая равновесие. Попробовали десять, двадцать раз... Безрезультатно. Наконец, удача! Бегемот осторожно, с опаской, начал передвигаться по своеобразным качелям. И вдруг остановился, завертел многотуловую голову и стремительно ринулся вперед, разрушая в щепы все, что встречалось на пути. От неуклюжести и добродушия не осталось и следа. Рассвирепевшую громадину (вы видите Манука на снимке внизу) с трудом удалось успокоить...

Когда Шаман начинает «шаманить»

ИСПОЛИНСКУЮ силу бегемота дрессировщик не раз ощущал на себе. Как-то во время представления Манук слегка задел головой рядом стоящего С. Исаакиана. И этого «слегка» оказалось достаточно, чтобы разорвать связки на ноге. «Дебошир» стоял и с оторванным видом поводил маленькими ушами. Дескать, больше не буду...

Происшествие, однако, отнюдь не сказалось на его аппетите. По-прежнему в течение дня он съедает свыше двух пудов «вегетарианской» пищи — моркови и сена, отрубей и капуста, бурака и вареных круп.

На таком же пайке находится и «соотечественник» Манука — бегемот Шаман. Тот и втрое младше (всего шесть лет), и «габаритами» поменьше. Что же касается норову, то Шаман, видно, стремится оправдать свою кличку — «хитрый», «злой», «вредный».

Много хлопот доставляет он при так называемой клыкковой процедуре. На свободе бегемоты в поисках пищи роют пастью землю, стирая тем самым непрерывно растущие клыки. В неволе же, когда им дают все готовенькое, дело обстоит иначе. Манук, например, сам время от времени обламывает клыки о решетку. А вот его младший коллега еще не научился этой премудрости. В ход пускают ножовку, применяемую обычно для резки металла. И тут Шаман вовсе начинает «шаманить». Крепко связанный, он злобно рычит, мечется. Одно неосторожное движение — и быть беде.

Но сейчас Шаман мирно дремлет в вольере. Скоро наступит и его черед выйти на манеж.

Удав принимает молочные ванны

ЦИРКОВЫЕ лошади, до этого мирно пощипывавшие сено, неожиданно страшно встревожились. Что же привело их в смутение? Оказывается, в цирк доставили удавов, «приписанных» к хозяйству С. Исаакиана.

Одного из пресмыкающихся называют Большим. Его длина — 4,5 метра. Вот он, свернувшись в клубок, возвышается в темном углу стеклянной клетки. Глядя на него, даже трудно представить, какую опасность таит в себе этот удав.

— Работа со змеей, — подчеркивает Степан Исаакович, — наиболее сложная, требующая необычайной осторожности, огромного самообладания. Все время нужно быть начеку.

Вспомнился необычный поединок, который мог закончиться весьма плачевно, если бы не выдержка и находчивость дрессировщика. Удав, до этого весьма спокойный, неожиданно взвился и вцепился в рукав Исаакиана острыми, как иголки, зубами. Укротитель в то же мгновение почувствовал, как пресмыкающееся обвилось вокруг его ноги стальными, мускулистыми кольцами — более опасными, чем зубастая пасть: ведь укусы удава недовиты. А кольца... Дрессировщикам известны случаи, когда от страшных объятий разъяренных змей погибали люди.

С. Исаакиану ценой огромного напряжения удалось вырваться. И эта наука пошла впрок. С тех пор — ни одного казуса, ничего непредвиденного. Удав же словно возмущен. Девять месяцев подряд отказывался от еды. Правда, затем он быстро набрал упущенное — за один прием проглотил около дюжины кроликов. И все эти дни, конечно, на манеже не появлялся.

Спустя некоторое время — новый «отгул»: наступила пора смены «верхней одежды». Кожа пресмыкающегося, которую он сбрасывает обычно через каждые два-три месяца, становится еще более блестящей, красивой. И этому не в малой степени способствуют... молочные ванны.

Рикки делает первые шаги

ПЕРЕД представлениями удавы находятся в клетках, установленных за кулисами цирка, в одной из самых солнечных комнат. Здесь же облюбовал себе место и Рикки — забавный шимпанзе. Его совсем не беспокоит смена семейка. Правда, немного скучновато с такими молчаливыми соседями. Что ж, приходится самому себя развлекать.

Эту обезьяну еще не выпускают на манеж, она делает, так сказать, только первые шаги в артистической деятельности. И безуспешно. По просьбе дрессировщика, Рикки лихо пляшет на столе, не смущаясь тем, что рядом «тонкий ценитель» хореографии — пес Чапг.

— Молодец! — одобрительно отзываясь Степан Исаакович. А шимпанзе звонко его целует и что-то шепчет на ухо.

Есть в труппе и другие новички, о которых тоже пока не знают зрители. Это, в частности, две антилопы — Валет и совсем юный Снежок.

Месца три еще пройдет, прежде, чем они овоят всевозможные номера. Но уже и сейчас сказываются усилия укротителя. Обычно пугливые, боящиеся на воле даже собственной тени, эти животные ведут себя довольно смело. Нежные мордочки так и тянутся к рукам работницы К. Г. Чинчик, у которой для них приготовлены разные лакомства (снимок сверху).

Мы прощаемся с С. Исаакианом и его экзотическим «хозяйством». Дрессировщик спешит к манежу, чтобы начать очередное представление невиданного в мире аттракциона.

